

Коваленко В. И.,

*докторант, кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции
(Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, г. Москва)*

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КРИМИНАЛЬНОЙ ЭКСПЛУАТАЦИИ ЧЕЛОВЕКА

Складывающаяся к началу XXI в. новая геополитическая карта мира, усиливающиеся процессы глобализации, политической, религиозной, культурной интеграции, расширение зоны военных конфликтов, последующая активизация миграционных процессов и увеличение потока беженцев в условиях нарастающих кризисных процессов в мировой финансово-экономической системе привели к тому, что такие древние социально негативные явления, как рабство, работорговля, противоправная эксплуатация человека, получили «второе рождение», стали проявляться в конкретных и наиболее уродливых общественно опасных посягательствах, в том числе совершаемых на территории нашей страны.

Официальная статистика абсолютных показателей зарегистрированных преступлений в сфере торговли людьми и криминальной эксплуатации человека на территории Российской Федерации отражает их отрицательную динамику на протяжении ряда последних лет. Так, в 2014 г. было зарегистрировано 25 преступных посягательств, квалифицированных по ст. 127.1 Уголовного кодекса Российской Федерации «Торговля людьми», 7 — по ст. 127.2 УК РФ «Использование рабского труда» (для сравнения, в 2013 г. — 66 фактов торговли людьми и 13 — использования рабского труда, в 2010 г. — 103 факта торговли людьми, 15 — использование рабского труда).

В последние годы Российской Федерацией предпринят целый комплекс мер, направленных на оптимизацию ситуации в сфере противодействия торговле людьми и криминальной эксплуатации человека, о чем подробнее будет сказано ниже. В то же время многолетний криминологический мониторинг состояния и тенденций преступности в этой сфере позволяет констатировать: несмотря на снижение количественных показателей зарегистрированных преступлений, связанных с преступной эксплуатацией, одновременно фиксируется распространение и рост наиболее опасных и циничных ее форм: криминальной эксплуатации детского труда и детской проституции, эксплуатации детей в порноиндустрии, эксплуатации попрошайничества детей, беременных женщин, инвалидов, пожилых людей, мигрантов. Данные преступления вызывают большой общественный резонанс, дискредитируют современные гуманитарные принципы, посягают на основные права и свободы человека, причиняют значительный моральный и физический ущерб жертвам эксплуатации, являются одной из серьезных угроз общественному благополучию и национальной безопасности российского государства.

Современная преступность в сфере работорговли и криминальной эксплуатации человека характеризуется неблагоприятными тенденциями, проявляющимися, прежде всего, в существенном изменении ее качественных свойств, структурной трансформации от наиболее простых разновидностей до сложносоставных, организованных, транснациональных форм, характеризующихся высокой степенью общественной опасности. Активно развиваются новые направления преступной деятельности, связанной с криминальной эксплуатацией человека: в медицинской отрасли нелегальная трансплантация органов и тканей человека, эксплуатация в сфере репродуктивных технологий (суррогатное материнство, принудительная беременность, принуждение к аборту с целью получения ценного «биоматериала»), эксплуатация в антиобщественной и криминальной деятельности (наркотрафик, незаконный оборот оружия, экстремизм, терроризм). При этом особую тревогу вызывает то, что указанные преступления все чаще совершаются международными преступными группами, в отношении наиболее уязвимых граждан, стали сферой повышенного внимания представителей транснациональной организованной преступности. Можно констатировать, что в настоящее время рассматриваемый вид преступной деятельности превратился в высокодоходную организованную индустрию криминальной эксплуатации человека, имеющую мощную коррупционную поддержку.

Как справедливо подчеркивают эксперты ОБСЕ, «торговля людьми ... процветает отчасти в связи с коррупцией среди должностных лиц»^{1, 83}, она, «несомненно, не приобрела бы такой

размах, если бы не причастность к ней коррумпированных должностных лиц и их сговор с преступными группировками»^{1, 84}.

Несмотря на активизацию мер противодействия криминальной эксплуатации человека и торговле людьми, определенные успехи в выявлении, пресечении и предупреждении преступлений рассматриваемой категории, полагаем необходимым обратить внимание на ряд проблем, состояние и решение которых в значительной степени определяют эффективность противодействия криминальной эксплуатации человека.

Давая оценку состоянию и масштабу современной работорговли и криминальной эксплуатации человека, специалисты ООН обращают внимание на две группы вопросов, на которые необходимо дать ответ:

а) каковы реальные масштабы распространенности данного вида преступности, каково действительное число жертв, кто такие работорговцы и эксплуататоры, причины торговли людьми и криминальной эксплуатации человека, их территориальная распространенность;

б) какие действенные меры должны быть предприняты специалистами (как в рамках международного сотрудничества, так и сотрудниками правоохранительных органов различных государств)^{2, 3} для того, чтобы успешно противостоять одному из самых позорных явлений XXI в.

Как нам представляется, эти вопросы отражают следующую проблему: определение наиболее перспективных направлений противодействия рассматриваемому виду преступности зависит от общей оценки реального состояния и масштабов распространенности криминальной эксплуатации человека, с учетом латентной составляющей, установления доминирующей группы факторов, в том числе виктимообразующего характера, детерминирующих состояние данного криминологического явления. А объективная оценка сложившейся ситуации, ответы на поставленные вопросы зависят также от точности и единообразного понимания терминов, содержания законодательных дефиниций, общего состояния законодательной и правоприменительной практики, международного опыта сотрудничества.

Существует ряд факторов, влияющих на степень эффективности противодействия криминальной эксплуатации человека, в их числе отсутствие необходимого юридического инструментария: некорректное определение понятия и признаков этого деяния, проблемы трактовки, толкования содержания терминов в ходе имплементации международных норм об ответственности за торговлю людьми и эксплуатацию человека в национальное законодательство, относительно небольшой стаж правоприменительного опыта, способов выявления, расследования и предупреждения криминальной эксплуатации человека, невысокий уровень профилактической работы с потенциальными жертвами преступлений.

Кроме того, отсутствуют точные, как минимум, достоверные статистические данные о всех преступлениях, совершаемых в рассматриваемой сфере. Криминологи, как правило, оценивают криминальную эксплуатацию человека в совокупности со смежными составами: преступлениями, связанными с вовлечением и организацией занятия проституцией, незаконным изготовлением и оборотом порнографических материалов и предметов, в том числе с участием несовершеннолетних, организацией незаконной миграции, нелегальной трансплантацией органов человека. Также учитываются данные административной практики, предусматривающей ответственность за занятия проституцией и получение дохода от занятия ею. Обратим внимание, что международными нормами все указанные смежные составы преступлений и административные деликты отнесены к торговле людьми и криминальной эксплуатации человека.

В связи с существующей законодательной конструкцией эксплуатации в рамках состава торговли людьми криминальная эксплуатация человека, зачастую, рассматривается лишь в контексте торговли людьми и недооценивается как самостоятельное общественно опасное деяние. На наш взгляд, это обусловлено тем, что в международном праве торговля людьми в самом общем виде трактуется как форма криминальной эксплуатации человека, которая в свою очередь позиционируется как одна из форм торговли людьми.

Мы разделяем точку зрения Е. Б. Мизулиной, отмечающей, что «включение в понятие цели «торговли людьми» различных, пусть и вполне определенных, видов эксплуатации жертвы привело, на наш взгляд, к смешению двух самостоятельных видов преступлений: собственно торговли людьми как способа обращения человека в положение, сходное с положением раба, и эксплуатации человека, ставшего жертвой торговли людьми. Возможно, именно с этим связано

почти повсеместное неразличение данных преступлений в национальных законодательствах большинства стран»^{3, 97}.

Таким образом, проблемные вопросы законодательной регламентации понятия и признаков криминальной эксплуатации человека в рамках состава торговли людьми, отсутствие специальных норм об ответственности за криминальную эксплуатацию человека, единых подходов к толкованию содержания рассматриваемой дефиниции в уголовно-правовой доктрине и криминологической науке, проблемы правоприменительной практики (трудно бороться с тем, что не определено или некорректно представлено в законе) также отражают одну из проблем правового регулирования борьбы с криминальной эксплуатацией человека — отсутствие унифицированной системы контроля, регистрации и учета преступлений, относящихся, согласно международным нормам, к торговле людьми и криминальной эксплуатации человека.

Необходимо подчеркнуть, что за последнее десятилетие Российская Федерация приняла самое активное участие в реализации международных соглашений в сфере противодействия торговле людьми и криминальной эксплуатации человека. В целях обеспечения готовности Российской Федерации к выполнению обязательств государства-участника, предусмотренных Факультативным протоколом к Конвенции о правах ребенка, касающимся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, и Конвенцией Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений, был принят и вступил в силу Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях предупреждения торговли детьми, их эксплуатации, детской проституции, а также деятельности, связанной с изготовлением и оборотом материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних»⁴.

В соответствии с данным нормативно-правовым актом Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» дополнен дефинициями «торговля детьми» и «эксплуатация детей», положением об отнесении юридических лиц к субъектам ответственности за нарушение прав и законных интересов ребенка, а также новой ст. 14² «Меры по противодействию торговле детьми и эксплуатации детей», в которой определяются основы противодействия торговле детьми и эксплуатации детей, а также виды ответственности физических и юридических лиц за совершение правонарушений, связанных с торговлей детьми и их эксплуатацией.

В 2013 г. Президент Российской Федерации В. В. Путин подписал федеральные законы «О ратификации Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений» и «О ратификации Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося торговли детьми, детской проституции и детской порнографии». В соответствии с международными обязательствами принятия необходимых мер по криминализации деяний, связанных с использованием сексуальных услуг несовершеннолетних, в Уголовный кодекс Российской Федерации были внесены дополнения, разработанные в целях предотвращения сексуальных злоупотреблений и сексуальной эксплуатации детей.

Продолжается работа по гармонизации национальных законодательств государств — участников Содружества Независимых Государств путем дополнения и подробной регламентации в Модельном Уголовном кодексе для государств — участников СНГ специальных норм, предусматривающих ответственность за торговлю людьми и эксплуатацию человека, выработки единых подходов к мерам ответственности за нее. В соответствии с Программой сотрудничества государств — участников СНГ активно продолжается сотрудничество в целях информационно-аналитического обеспечения межгосударственного взаимодействия правоохранительных органов государств-участников в борьбе с криминальной эксплуатацией человека и торговлей людьми.

-
- ¹ См.: Holmes L. Human Trafficking & Corruption: Triple Victimization? // *Strategies Against Human Trafficking: The Role of the Security Sector*. — Vienna, 2009. Ch. 2. Citing: Mann L. and Dolea I. OSCE Trial Observation Manual for the Republic of Moldova. — Chisinau, 2006. — P. 79; 182.
 - ² Коста А. М. Всемирный доклад Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности о торговле людьми: Резюме — Нью-Йорк, 2009 // <http://www.unodc.org>
 - ³ Мизулина Е. Б. Торговля людьми и рабство в России: международно-правовой аспект. — М., 2006.
 - ⁴ Федеральный закон Российской Федерации «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях предупреждения торговли детьми, их эксплуатации, детской проституции, а также деятельности, связанной с изготовлением и оборотом материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних» от 5 апреля 2013 г. № 58-ФЗ // *Российская газета*. 2013. 10 апр.